

4. Веруи К.
5. Анда.о.
6. С.-Петербург. Мариинский театр.
7. Мур - Гергиев В.
- Ромс. - Александров Ю.

"Аида"

11/11 - 952

2. С-ЛБ

Мариинский театр

ИЮЛЯНИКИ

Вот. клас. - 1995 - 11/11 - С.8

Устоять перед напором Гергиева было невозможно

Белые ночи, сфинксы, Мариинский театр... Теперь это не просто атрибуты Санкт-Петербурга, существующие отдельно друг от друга. Волею судеб и В. Гергиева они соединились: в рамках фестиваля "Звезды белых ночей" в Мариинке состоялась премьера "Аиды" — и ожил на сцене Древний Египет.

Пыль и жар Древнего Египта режет глаз — но завораживает. Перед нами настоящий Египет; костюмы выполнены по древним образцам, декорации воспроизводят реальные дворцы в Мемфисе и в Фивах; даже в пластике заметно влияние египетских фресок — хор и танцовщицы замирают в неподвижности в полном соответствии с канонами: голова и ноги в профиль, туловище — в прямой проекции. И эта неподвижность, торжественность и значительность внушают почтение, в такой обстановке не может быть места обыденности; простые чувства и слова здесь неуместны. Здесь — вполне законо-

мерно — страдания — Страданиями, а любовь уже не принадлежит человеку, но непременно связана с Родиной и изменой. Из этого пафоса, по-видимому, и родилась в 1871 году "Аида" — торжественная и грандиозная Опера. С ним и продолжает жить по сей день.

Мариинка (совместно с Teatro della Scala) в лице режиссера Ю. Александрова и дирижера В. Гергиева достойно приняла эстафету Большой Оперы. Здесь нет недостатка ни в монументальных декорациях (на столько монументальных, что их перестановка требует значительного количества времени), ни в огромных хорах, ни в эффектах

— даже белые лошади появляются в сцене триумфа Радамеса. И уж триумф действительно впечатляющ. Торжественное появление фараона, Амнерис и жрецов, а позже — и самого триумфатора; народ, который волнуется и жаждет прикоснуться к герою; бесстрастная охрана, эти порывы сдерживающая; парадное шествие войск Египта и подвластных ему народов, военный танец и процессия пленных эфипсов... И, растворяясь в зрелище, забываешь, что все это — только театр.

Впрочем, дело не только — и не столько — в зрелищности. Очаровывает в первую очередь музыка, а то, что мы видим на сцене, — лишь максимально полное ее отражение. Мощно и властно звучит она, наполняя энергией и жизненной силой все сценическое действие. И ее хозяином с полным правом можно назвать дирижера. Валерий Гергиев — воистину царь и бог этого спектакля. Он отнюдь не простой интерпретатор чужих мелодий. Музыка словно рождается в нем, заполняет все его существо, взрывается — и истекает через руки в оркестр, на сцену, в зрительный зал, почти зримо — как Зевсовы молнии. И устоять перед этим напором, остаться безучастным — невозможно.

Татьяна ШЕХТМАН.
P.S. Меломаны! Во вторник вечером Мариинка и Российский телеканал подарят вам "Аиду".